Глава 588. Каждый со своими планами

Ма Ин Цзэ услышал призыв и быстро поспешил нанести визит.

Будучи величайшим противником племени Хэй, племя Ма понесло катастрофические потери в решающей битве. Эксперты племени Ма были почти полностью уничтожены, но молодой вождь племени, Ма Ин Цзэ, был, к счастью, спасен и храбро поднялся, чтобы взять на себя большую ответственность вождя племени.

Его первоначальный план состоял в том, чтобы спрятаться в долине теплого пруда и как можно быстрее восстановиться. Но Хэй Лу Лан привел свою армию в долину и насильно захватил племя Ма.

Таким образом, племени Ма не оставалось ничего другого, как последовать за племенем Хэй в благословенную землю императорского двора.

Ма Ин Цзэ думал, что Хэй Лу Лан хотел избавиться от имени племени Ма и полностью проглотить племя Ма. По этой причине он прилагал большие усилия и даже принимал посторонних, давая им фамилию Ма.

Но та ситуация, которую он предвидел, так и не произошла. Мало того, племя Ма не получало никаких серьезных обязанностей со стороны Хэй Лу Лана даже после прибытия в благословенную землю императорского двора, вместо этого с ними обращались без дискриминации. Хэй Лу Лан самоотверженно открыл восемьдесят восьмое здание истинного Ян для публики, отчего племя Ма получило много выгод. Прямо сейчас все племя Ма смогло благополучно восстановиться, и силы племени процветали день ото дня.

Тем не менее, в мире не было бесплатного обеда, Ма Ин Цзэ был на крючке.

С внезапным вызовом Хэй Лу Лана тревога в его сердце немедленно возросла в несколько раз, достигнув крайнего предела.

Хэй Лу Лан улыбнулся, посмотрев на Ма Ин Цзэ: «Вождь племени Ма, хорошо ли было племени Ма в эти дни?».

Ма Ин Цзэ был внутренне настороже и сразу же ответил: «Да. Мы должны поблагодарить тебя, вождь племени, за то, что ты пренебрег прежней враждой и проявил великодушие. Племя Ма было на последнем издыхании, но теперь восстановило некоторую жизненную силу».

«Если я не ошибаюсь, племя Ма получило помощь от бессмертного демонического пути Сюэ Цзун Цзы в этом конкурсе, верно?» - приветливо спросил Хэй Лу Лан.

Ма Ин Цзэ был косноязычен, холодный пот начал стекать с его тела, и он не мог произнести ни слова.

Племя Ма, которое обладало родословной Хуан Цзинь, тайно соединило руки с бессмертным демонического пути, это, несомненно, нарушило правила предка Гигантского Солнца.

«Неужели Хэй Лу Лан хочет свести счеты именно сейчас? Черт возьми, прямо сейчас, пока я рыба, он держит нож, ему нужно только небрежно сказать слово, и племя Ма будет уничтожено!» - Ма Ин Цзэ был очень нервным, оживление племени Ма было его желанием, племя Ма было тем, что он лелеял больше всего в своей жизни.

«Ха-ха», - Хэй Лу Лан от души расхохотался, и его смех эхом разнесся по комнате: «Вождь племени Ма, не беспокойся, если ты будешь послушно сотрудничать со мной, слава и богатство хлынут потоком».

«Вождь племени, объясни, пожалуйста», - Ма Ин Цзэ заскрежетал зубами.

Мудрый человек подчиняется обстоятельствам; с такой неотложной ситуацией у него не было другого выбора, кроме как опустить голову.

«Ну и что же?»

Однако следующие слова Хэй Лу Лана шокировали Ма Ин Цзэ, его ошеломленное выражение лица застыло, как статуя.

...

Благословенная земля снежной горы.

Из-за облаков проглядывала высокая снежная гора. Ясное голубое небо сияло ослепительным блеском.

На пятом ответвлении возвышалась вершина горного хребта.

В ледяном озерном дворце переговоры подходили к концу.

Выражение лица Сюэ Цзун Цзы было обеспокоенным, когда он посмотрел на повелителя демонов Лун Дана, говоря нетерпеливо: «Повелитель демонов, не забывай, кто одолжил тебе камни бессмертной сущности и урегулировал твой долг во время твоего чрезвычайного положения. Это был я! Теперь у меня есть некоторые небольшие проблемы, и я прошу тебя о помощи, но ты используешь все виды оправданий, не слишком ли это разочаровывает? Неужели великий повелитель демонов Лун Дан такой мелочный человек?».

Повелитель демонов Лун Дан потягивал чай с улыбкой, его тон был спокойным: «Господин Цзун Цзы, пожалуйста, говори осторожно. О прежней дружбе я до сих пор помню и не забыл ни капельки. Но на этот раз, господин Цзун Цзы, твои проблемы не так уж малы. Если бы я помог тебе, это было бы оскорбительно для бессмертных племени Хэй. Мой бизнес в сокровищнице желтого неба только недавно принял поворот к лучшему, он не может выдержать такого нападения».

Сюэ Цзун Цзы зарабатывал на жизнь продажей снеговиков и сделал много богатства. Но в эти последние месяцы на его бизнес в сокровищнице желтого неба сильно повлияло племя Хэй.

Бессмертные племени Хэй охотятся на снеговиков и продают их по низким ценам, разрушая установленные стандарты и преимущества продажи снеговиков рабам.

Это была нетрадиционная конфронтация, и она сильно повлияла на него. Сюэ Цзун Цзы мог только принять вызов, чтобы защитить свой источник дохода, и был едва в состоянии нарисовать патовую ситуацию против бессмертных племени Хэй.

Хотя у него и были богатства, но он ведь был всего лишь одинокой силой.

Перед такой сверхдержавой, как племя Хэй, которое занималось бизнесом на протяжении тысяч лет, он бледнел в сравнении.

Таким образом, он постепенно не выдержал и стал просить помощи у окружающих бессмертных Гу.

Спокойное появление повелителя демонов Лун Дана заставило Сюэ Цзун Цзы рассердиться и забеспокоиться: «Повелитель демонов, не ходи вокруг да около, говори громче, как я могу заставить тебя действовать?».

Повелитель демонов Лун Дан от души рассмеялся, его яркие глаза смотрели на Сюэ Цзун Цзы: «Господин Цзун Цзы, я знаю, что у тебя есть столетняя продолжительность жизни Гу в твоем распоряжении. Если ты дашь ее мне, я обязательно использую все свои силы, чтобы помочь тебе!».

Сюэ Цзун Цзы тут же встал со своего места и указал на повелителя демонов Лун Дана: «Неужели ты не чувствуешь стыда, обращаясь с такой просьбой?».

Лун Дан поднял брови и мрачно сказал: «Почему я должен чувствовать стыд? Кто бы сделал такой шаг без веской причины? Сюэ Цзун Цзы, я уговариваю тебя не быть импульсивным, если ты снова ткнешь в меня пальцем, я начну злиться».

«Хм...» - Сюэ Цзун Цзы знал, что он не был парой повелителю демонов Лун Дану, и опустил палец с фырканьем, затем он щелкнул руками и ушел.

Повелитель демонов Лун Дан тоже не заставил его остаться, мрачно глядя на его удаляющуюся фигуру, прежде чем фыркнуть. Он уже невзлюбил Сюэ Цзун Цзы за его обычно высокомерное отношение и обладание большим количеством свободного богатства.

Когда он попросил камни бессмертной сущности у Сюэ Цзун Цзы, тот фактически осмелился одолжить их по непомерной ставке процента.

Повелитель демонов Лун Дан перенес большую потерю и всегда держал ее в своем уме.

Сюэ Цзун Цзы вернулся на свою седьмую вершину ветви с пепельным выражением лица.

Он сел на циновку, и в отсутствие других людей, его напряженное выражение лица, наконец, расслабилось, и он глубоко вздохнул.

«Если бы я знал об этом раньше, то не стал бы вмешиваться в состязание при императорском дворе», - он глубоко сожалел об этом.

Победитель забирает все.

Раньше он много вкладывал в борьбу при императорском дворе, но не получал прибыли. Теперь же бессмертные Гу племени Хэй создавали ему трудности, и он даже не мог защитить свой собственный финансовый источник, который был основой его статуса.

«В конце концов, это все еще праведный путь, который объединен, в то время как демонический путь разделил умы. Благословенная земля снежной горы имеет так много бессмертных Гу демонического пути, но я не могу получить помощь даже от одного. В отличие от этого, бессмертные Гу племени Хэй привлекают помощь многих сил и подавляют меня вместе»

«В этой битве все мои многолетние накопления были израсходованы, что привело к серьезным потерям для меня. Вода в битве при императорском дворе слишком глубока, я не могу на нее

наступить. Так много бессмертных Гу демонического пути участвовали в конкурсе имперского двора прежде, но сколько из них пришли к хорошему концу? Я пожадничал из-за деревянного цыпленка Гу и подумал, что раз уж я уже обидел бессмертных Гу племени Хэй, то могу прямо пойти дальше и вмешаться. Но я не знал, сколько бессмертных Гу демонического пути насмехались надо мной за моей спиной. Пора подумать и о себе!»

Сюэ Цзун Цзы продолжал вздыхать, и как раз в тот момент, когда он собирался закончить обдумывать свой болезненный опыт в попытке учиться на нем, письмо Гу пролетело через пространство и появилось перед ним.

«А разве это не то самое письмо Гу, которое я дал племени Ма, чтобы оно связалось со мной?» - Сюэ Цзун Цзы был сбит с толку. Он держал письмо Гу и искал его своим умом, прежде чем сразу же показать удивление: «Что, что это значит? Хэй Лу Лан действительно хочет сотрудничать со мной?».

Сюэ Цзун Цзы презрительно усмехнулся: «Используя деревянного цыпленка Гу в качестве приманки, вы думаете, что я буду обманут? Может быть, это еще один план племени Хэй! Ха, погоди минутку, это вообще-то... Хэй Лу Лан действительно хочет работать со мной? Интересно, ха-ха-ха, интересно!».

После более чем полмесяца...

«Мама! Мама!» - Хэй Лу Лан внезапно проснулся на кровати.

Он тяжело дышал, и все его тело было покрыто холодным потом.

Через некоторое время его зрение постепенно восстановилось.

Опять этот кошмар.

Этот кошмар мучил его уже давно.

Этот кошмар был подобен куче дров, которые разжигали огонь мести в его сердце, каждый раз, когда это происходило.

Отдышавшись, Хэй Лу Лан поднялся с кровати.

Его тело было тучным, как у черного медведя. Его треугольные глаза начали мерцать ужасающим резким светом. Только на его лице было выражение тяжелой усталости.

Но к тому времени, когда он распахнул окно, это изнеможение уже было скрыто им, сменившись дикой и тиранической аурой.

Он пристально смотрел на восемьдесят восьмое здание истинного Ян, размышляя о сотрудничестве с Сюэ Цзун Цзы.

В письме он пошел на большой риск, открыв свою самую большую тайну, передав критические черви Гу в качестве залога, прежде чем смог получить доверие Сюэ Цзун Цзы.

Итак, тридцать девятый этаж был сформирован уже довольно давно. Сотрудничество между ним и Сюэ Цзун Цзы развивалось очень хорошо. Воспользовавшись помощью этого бессмертного Гу демонического пути, Хэй Лу Лан смог плавно прорваться через круги в тридцать девятом этаже.

Его поступок был предательством племени Хэй.

Бессмертные Гу племени Хэй не отпустят его.

Хэй Лу Лан даже не был уверен, что сможет долго скрывать это дело.

Но он ясно знал, что будет в безопасности, пока находится в благословенной земле императорского двора. Императорский двор запретил въезд бессмертным Гу.

На этом этапе он уже не мог повернуть назад и мог только двигаться вперед до самой своей смерти. Но самое главное в плане Хэй Лу Лана – бессмертный Гу пути силы, который мог бы изменить всю ситуацию, - еще не появился.

Он мог только продолжать ждать.

...

Здание истинного Ян, седьмой этаж.

Девяностый раунд.

«Чан Цзи Ю выражает почтение верховному старейшине», - Чан Цзи Ю опустился на колени со стыдливым выражением лица.

«А ты не знаешь, почему я тебя вызвал?» - Фан Юань встал перед ним и сказал безразличным тоном.

«Мне стыдно, но я не оправдал доверия верховного старейшины. Я крайне некомпетентен, позволяя убийце уйти с этим, приглушенные удары прозвучали, когда его лоб разбился о землю»

Вскоре на его лбу показалась кровь.

Фан Юань фыркнул: «Ты знаешь себя и знаешь свою некомпетентность. Больше не кланяйся, встань и отвечай».

«Подчиненный, подчиненный не смеет»

«Встань», - Фан Юань еще раз подчеркнул это, его тон был спокоен, но он был наполнен волей, которой нельзя было не подчиниться.

Чан Цзи Ю встал с опущенной головой, кровь медленно текла по его щекам, делая его очень несчастным.

Фан Юань тихо вздохнул, прежде чем прикоснуться к ране на лбу Чан Цзи Ю.

Появился белый свет, и под силой исцеляющего Гу рана Чан Цзи Ю быстро зажила, даже не оставив шрама.

Тело Чан Цзи Ю дрожало, его глаза не могли не выпустить две струящиеся линии теплых слез.

С тех пор как «отец и сын» встретились, это был первый раз, когда Чан Шань Инь провел такое интимное действие со своим сыном Чан Цзи Ю.

http://tl.rulate.ru/book/3697/694299